

Глобальная перестройка нефтегазового сектора: возможности и пределы

А. М. Новикова

В статье рассматривается ряд ключевых проблем, связанных с процессом формирования новой глобальной геоэкономической ситуации. Автор анализирует феномен кризиса глобализации на примере одной из самых интегрированных сфер экономики – энергетики. Нами рассмотрен процесс перестройки нефтегазового сектора. Высказаны предположения о возможностях дальнейшего развития данной сферы экономики.

Ключевые слова: кризис глобализации, нефтегазовый сектор, геоэкономика, прогнозы, национализация

Global Restructuring of the Oil and Gas Sector: Possibilities and Limits

А. М. Novikova

In the following article a number of key problems relating to the formation process of a new global geoeconomic situation are reviewed. The author analyzes the globalization crisis phenomenon on the example of one of the most integrated spheres of economy – energy sector. The reorganization process in the oil and gas sector is being examined. Assumptions of a possible further development in the given sphere of economy are expressed in the article. Keywords: globalization crisis, oil and gas sector, geo-economics, forecasts, nationalization.

Key words: globalization crisis, oil and gas sector, geo-economics, forecasts, nationalization.

Написанное по-китайски, слово «кризис» состоит из двух частей: одна означает «опасность», а другая «возможность».

Джон Ф. Кеннеди

Кризис, как и любой переломный момент в жизни, определяет круг сложившихся проблем, пути их разрешения и возможные выводы из возникшей ситуации. Финансовый кризис поставил мировое сообщество перед фактом – прежний мировой экономический порядок больше не функционирует. На протяжении последних двадцати лет баланс сил в системе воспроизводства мировой экономики определялся в рамках модели открытых рынков. Каждому инвестору обеспечивался доступ к активам в любой стране мира. Факторы национальной идентичности были нивелированы или даже стерты. Экономический национализм приравнивался к худшим проявлениям авторитаризма.

Нефтегазовый сектор, благодаря фактору глобализации, стал открытым. Внешние границы стали для него не менее определяющими, чем внутренние планы и возможности. Это привело к тому, что прежняя предсказуемость в данном секторе повлекла за собой хаос, отсутствие устойчивости и определенную степень уязвимости. Мировой экономический кризис, вне сомнений, наложит свой отпечаток на глобальный энергетический сектор. Падение темпов роста мировой экономики в ближайшие годы неизбежно приведет к переоценке перспективной динамики спроса на энергоресурсы. Падение цен на энергоресурсы стало неприятным фактором для российского энергетического сектора. Более значимыми являются проблемы системного характера. Производственная динамика в российском энергетическом секторе далека от оптимистической. Стагнация с падением нефтедобычи станет результатом «насильственной реструктуризации» нефтяной промышленности, когда перераспределение собственности в пользу государственных компаний отвлекло необходимые ресурсы, кото-

рые могли бы быть направлены на инвестиции и развитие.

Несмотря на резкое падение цен на нефть и вопреки своей убыточности, англо-голландская компания “Royal Dutch/Shell” планирует инвестировать 31–32 млрд долл. в 2009 г. Американская “Chevron” также объявила о расширении инвестиций до 22,8 млрд долл. в этом году (см. табл. 1). Планы по инвестированию были приняты под давлением со стороны правительств США и стран ЕС. Такое решение обосновано необходимостью сохранения долгосрочного роста, даже при условии краткосрочных убытков. Затраты на нефтедобычу и переработку постоянно растут, и на ближайшие годы это станет серьезным испытанием для компаний.

Таблица 1

Инвестиции нефтегазовых компаний

Компания	Кап. затраты (CAPEX) в 2008 г. (в млрд долл.)	Капитализация на февраль 2009 г. (в млрд долл.)
“Royal Dutch/Shell”	35,2	156,2
«Газпром»	27,2	79, 8
“Petro china”	26,0	261,4
“BP”	22, 4	135, 6
“ConocoPhillips”	19,1	74,8
“Chevron”	18,9	149, 9
“Exxon Mobil”	18,6	403, 1
“Eni”	18,5	90,4

[Источник: Bloomberg]

Круг проблем российских государственных нефтяных компаний включает в себя обремененность долгами, а высокие политические риски для частных компаний препятствуют увеличению инвестиционной активности в нефтедобыче.

Не лучше ситуация и с добычей газа. В последние месяцы 2008 г. суточная добыча газа «Газпрома», подросшая в декабре, после запуска в эксплуатацию Южно-Русского газового месторождения, вновь сравнялась с уровнями преды-

дущих лет. Разработка новых месторождений (полуостров Ямал и Штокмановское месторождение) потребует достаточно длительного времени и существенного увеличения капитальных вложений.

Ключевыми проблемами таких крупных компаний, как «Газпром» и «Роснефть», являются огромные долговые обременения, ограниченный доступ к иностранным кредитам для рефинансирования долга и растущие издержки. В числе дополнительных проблем можно назвать отсутствие технологического и управленческого опыта для реализации крупных новых нефтегазовых проектов, прежде всего на шельфе, где у российских компаний и специалистов просто нет достаточного опыта работы и необходимых технологий. Тем не менее, именно этим компаниям сегодня отданы под контроль важнейшие ресурсы нефти и газа, в том числе крупнейшие новые месторождения.

В целом, российская экономика на протяжении последних лет демонстрировала свою экспортно-сырьевую направленность. Рост реального обменного курса национальной валюты за счет увеличения объемов экспорта одних отраслей оказывал негативное воздействие на другие отрасли и на экономику в целом. Как следствие, производственные ресурсы перетекали и перетекают из промышленности в сырьевой сектор и сектор услуг. Попытки сохранить процесс наращивания мощности энергетики или роста ВВП привели к внутреннему кризису российской экономики. Принятые антикризисные меры оказались неэффективными. Госсредства, направленные на помощь российским банкам, не дошли до реального сектора экономики. Банки продолжают использовать выделенные средства для погашения своих собственных кредитных рисков и не выдают кредиты. Крупные компании получают государственную помощь, в то время как большинство малых и средних компаний оказались зажаты недостатком кредитных ресурсов. Таким образом, важно, чтобы ресурсы, поступающие в финансовую систему, направлялись в реальный сектор, а не оставались в ней в качестве страхового гаранта.

Федеральный бюджет России на 2009–2011 гг. – немодернизационный, неинновационный и несоциальный. Необходимо направлять получаемые доходы на модернизацию народного хозяйства и на социальное развитие страны. С учетом запланированного на 2009 г. роста тарифов на природный газ в пределах 25–26 %, инфляция должна быть спрогнозирована на уровне минимум 13–14 %, а не 7,5–8,5 %, как это следовало из правительственной программы [7; 8]. С учетом неэффективности уже принятых мер, рос-

сийской экономике необходима модернизация и конкретные действия по ее восстановлению.

В отношении прогнозов на будущее многие эксперты остаются пессимистами. Например, по мнению профессора Нью-Йоркского университета, *Нуриэля Рубини*, «темпы роста экономики будут оставаться отрицательными. Возможно выздоровление экономики в 2010 и в 2011 гг., но оно будет очень слабым – с ростом ВВП от 1 до 1,5 %» [6]. По мнению профессора, нынешний кризис может быть началом конца американской империи.

Более оптимистичен взгляд профессора Гарвардского университета *Найалла Фергюсона*. По его мнению, кризисы являются важной характеристикой рыночной системы, так как они приводят к ускоренному сокращению менее успешных отраслей и игроков и созданию следующего поколения отраслей и участников рынка. Фергюсон уверен, что в результате кризиса новые финансовые институты придут на смену старым банковским институтам [6]. Они станут более гибкими и меньшими по размеру. Но, безусловно, самыми важными последствиями кризиса станут политические изменения. Связано это, прежде всего, с тем, что недемократические государства справятся с кризисом намного хуже, чем демократии, где существует взаимосвязь между «низом» и «верхом». Вполне понятно, что стабильность политического режима России гарантирована, тем не менее, экономические последствия могут стать достаточно непредсказуемыми и серьезными.

Т. Гурова, обозреватель журнала «Эксперт», полагает, что рассуждения о том, что кризис станет L-образным, неверны. Для России, по ее мнению, реальным является V-образный сценарий [7]. За последние 10 лет Россия пережила 3 кризиса (1998, 2001, 2004 гг.), типичная продолжительность которых составляла 9–10 месяцев. Таким образом, исходя из положения о том, что все остальные кризисы длились в среднем 9,5 месяцев, и этот кризис не будет затяжным. Существуют три зоны, которые могут «вытянуть» экономику: сельское хозяйство, импорт-замещение в сфере потребления (доля экспорта одежды, обуви, мебели и техники для дома, например, 35 % или \$ 300 млрд, а экспорт нефти и газа из России – \$ 150 млрд), инфраструктурные проекты.

А. Дворкович, помощник президента по экономическим вопросам, полагает, что уже в мае – июне начнется оживление российской экономики [7].

Ж. Санур, директор Центра изучения процессов индустриализации Парижской Высшей школы исследований по социальным наукам, прагматично утверждает, что мировую денежную систему будет лихорадить еще год или два [7].

С. Глазьев, действительный член РАН, директор Института новой экономики и государственного управления РАН, заявляет, что «в результате кризисных процессов, которые продлятся еще 3–5 лет, произойдет структурная перестройка мировой экономики» [5]. При правильной политике Россия имеет шанс усилить свои мирохозяйственные позиции, добившись: 1) признания рубля в качестве одной из мировых валют; 2) многократного повышения мощности отечественной банковско-инвестиционной системы; 3) опережающего становления нового технологического уклада и подъема экономики на очередной «длинной» волне роста. Чтобы такой шанс реализовать, предстоит четко согласовать меры по блокированию российской проекции глобального финансового кризиса со стратегией, соответствующей скорректированной концепции социально-экономического развития России до 2020 г.

О. Дмитриева, доктор экономических наук, профессор, член Комитета по бюджету и налогам Государственной Думы, считает фундаментальной причиной нынешнего кризиса в России «сырьевой вариант развития отечественной экономики. В связи с этим любые антикризисные меры, включая "форс-мажорные", должны способствовать диверсификации экономики и противодействовать начинающейся рецессии. Распределение ресурсов по структуре и конкретным механизмам не отвечает задачам предотвращения спада производства» [5].

По прогнозам МВФ, финансовый кризис достигнет своего максимума в 1-м и в начале 2-го квартала 2009 г. [13].

Принятые антикризисные меры и реформы решают поверхностные проблемы, связанные больше с социальной поддержкой наиболее уязвимой части населения, необходимостью сохранения рабочих мест и создания инфраструктуры. Антикризисный план в Германии предусматривает опору на двухлетний стимулирующий план в 50 млрд евро (самый большой со времен Второй мировой войны). Из 50 млрд, по данным журнала "Der Spiegel", 18 млрд будет потрачено на строительство и ремонт дорог и железнодорожных путей, школ и университетов [11]. Некоторая сумма будет выделена на проведение скоростного интернет-соединения. В план входит значительное послабление налогов, а также реформа системы медицинского страхования. В качестве отдельной меры политические партии решили создать фонд в 100 млрд евро с целью помощи фирмам, которые не получают достаточного финансирования в результате кризиса.

Антикризисная программа в Италии проводится региональными властями с целью под-

держки покупательной способности населения. Подобными мерами являются снижение налогов, рассрочка ипотечных кредитов, касса взаимопомощи для временно не работающих (выплата 70 % от предыдущей средней зарплаты в течение 2-х месяцев). Одной из мер стало также снижение тарифов на электроэнергию: в период с 01.10.2008 г. по 17.12.2008 г. тариф был понижен на 14 %. Банковской антикризисной мерой стало кредитование по прежним ставкам в 4–5 % годовых. Правительство Италии планирует также расширение финансирования глобальных инфраструктурных проектов в 2009 году дополнительно к уже утвержденному бюджету на 16 млрд евро, которые пойдут на строительство высокоскоростных железнодорожных магистралей, автомобильных дорог, морских портов и на использование альтернативных источников энергии [12].

Французский президент Николя Саркози выступил в защиту собственного плана «оживления» национальной экономики, который предусматривает вложение почти 34 млрд долларов. Серия общенациональных забастовок и акций протеста против действий правительства по разрешению экономических проблем не остановила проведение необходимых реформ. Отдельными мерами станут снижение налогов, соглашение о разделе доходов и увеличении краткосрочных пособий по безработице. Главная цель проведения реформ – борьба с ростом безработицы и снижением покупательной способности населения.

В условиях мирового финансового кризиса страны прибегают к конкретным мерам и реформам с целью помощи банкам и компаниям. Правительства стран призывают соседей к радикальным реформам мирового порядка с целью создания нового механизма функционирования глобальной экономики. Однако на сегодняшний день ситуация может оказаться далека от желаемого. Глобализация исчерпала себя – прежние лидеры надорвались, а новые игроки не согласны играть роль второго плана. В мировой экономике начинает складываться качественно иная геоэкономическая и геополитическая ситуация. Новая модель глобализации экономической системы будет строиться вокруг нескольких центров силы, способных предложить конкурентоспособные векторы развития. Новые центры силы сформируют уже иные «правила игры». Будет создана новая экономическая карта мира. Многим странам с ведущими экономиками в будущем придется переориентироваться на новые экономические центры. Как следствие, произойдет качественное изменение политических систем.

Становится очевидным, что глобализация уступает свое место экономическому национализму. Регионализм приводит к тому, что каждая экономически независимая страна концентрируется на национализации производства и выдаче кредитов. В некоторых случаях подобная концентрация происходит в отдельно взятой стране или же в целом регионе. Опасения вызывает возможность возникновения «финансовой и экономической изоляции» отдельных стран и регионов.

Крупные банки и финансовые институты все больше концентрируются на родине. Волна невозврата иностранных кредитов и возможных осложнений по возвратам значительно усугубляет положение банков и заемщиков. Западные страны не препятствуют проникновению иностранных банков на свои рынки, а иностранные кредиты приветствуются. Цель состоит в том, чтобы банки оказывали направленную поддержку национальным компаниям для сохранения рабочих мест в своей стране, а не за ее пределами. Возникает опасность того, что независимость банков уже не будет прежней. Весьма вероятен сценарий ужесточения *регулирования* в финансовой сфере, ужесточения *контроля* за движением капитала. Риск протекционизма нависает темным облаком над свободным рынком.

Экономический национализм и убежденность в возможности решения глобальных проблем на национальном уровне превращает экономический кризис в политический и угрожает миру депрессией. Объединенная экономика находится под угрозой. Правительства стран в значительной степени защищают товары и финансовый сектор, чтобы сохранить рабочие места. Во всем мире рабочие требуют помощи от государства с увеличивающейся паникой. Два аргумента выступают в защиту экономического национализма: это оправданно с коммерческой точки зрения, это оправданно политически. Банки оказываются в безопасной ситуации, проводя операции в пределах своей страны, где риски прогнозируемы. Политики стремятся использовать деньги налогоплательщиков в рамках своей страны [9]. Этой тенденции необходимо противодействовать, а не поощрять ее. Нити, связующие экономики стран, напряжены, и отношения находятся под угрозой.

По мнению Э. Г. Кочетова, миру требуется новая модель, «новая ответственность» и новые соглашения [1]. Определилась четкая необходимость в создании института энергетической безопасности. В современном мире энергетика определяет политические стратегии и стратегии мирового развития. Наш коллега предлагает ми-

ровой бизнес-проект «Энергонет», предполагающий участие в нем всех заинтересованных стран, что станет стабилизирующим и объединяющим институтом. «Энергонет», по мнению Э. Г. Кочетова, обеспечит доступ к единой мировой энергетической сети в любой точке мира. Энергетическая сеть, подобная Интернету, подразумевает активное участие в ней так называемых «сырьевых придатков», то есть стран-производителей, которые обычно остаются на «периферии».

По мнению Э. Г. Кочетова, создание такой системы определит безопасность и экономическое развитие мира. В противном случае, «схватка» за энергоресурсы приведет к глобальному взрыву и геэкономической напряженности.

Современному миру необходимо проститься с изжившей себя моделью глобализации и создать новую геополитическую модель, основой которой может стать равновесная энергетическая платформа.

Библиографический список

1. Кочетов, Э. Г. Газовая проблема: это только начало – мир «вломился» в геэкономическую парадигму развития (глобальная безопасность и «новая» ответственность). 18 января 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://viperson.ru/wind.php?ID=542269&soch=1>
2. Смирнов, А. Кредитный «пузырь» и перелокация финансового рынка [Текст] / А. Смирнов // Вопросы экономики. – 2008. – № 10. – С. 4–31.
3. Алексашенко, С. Кризис-2008: пора ставить диагноз [Текст] / С. Алексашенко // Вопросы экономики. – 2008. – № 11. – С. 25–37.
4. Ершов, М. Кризис 2008 года: «Момент истины» для глобальной экономики и новые возможности для России [Текст] / М. Ершов // Вопросы экономики. – 2008. – № 12. – С. 4–26.
5. Ершов, М. Глобальный кризис, его российское преломление и реакция федеральных властей [Текст] / М. Ершов // Российский экономический журнал. – 2008. – № 11. – С. 3–33.
6. Эксперт № 50. – 22–28 декабря 2008 г. – С. 20–22, 28–31.
7. Эксперт № 1. – 29. 12. 2008 – 18. 01. 2009 г. – С. 5, 44–52, 61–66.
8. Эксперт № 2. – 19–25 января 2009. – С. 14–26, 35–41.
9. The Economist. February 5th, 2009.
10. Karen Mazurkewich, Eoin Callan. Banks throttle down as globalization shifts into reverse//Financial Post. February 6th, 2009.
11. Der Spiegel. 13.01.2009
12. Il Sole 24 Ore. 8 gennaio 2009. p. 2.
13. www.bloomberg.com
14. www.epp.eurostat.ec.europa.eu